

Гуань Юй откусил кусочек завтрака, запил молоком и облизал губы.

— Кстати, а где дедушка с бабушкой?

Вопрос прозвучал естественно, особенно обращение — будто он не гость, а ещё один хозяин в этом доме.

Дедушка с бабушкой.

Взгляд Цзян Линя смягчился, он сел напротив.

— Они ушли на утреннюю зарядку. Должны вернуться через полчаса, — сказал он, одновременно привычным движением протягивая мальчику салфетку. — Потом я покажу тебе окрестности, заодно купим продукты на обед.

Сидеть всё время дома скучно, поэтому дедушка и бабушка заранее велели Цзян Линю погулять с другом.

Хотя, даже если бы они не сказали, Цзян Линь и сам бы это сделал.

— Погулять? А как твои раны?

Незнакомое место вызывало любопытство, и при слове «погулять» в глазах Гуань Юя вспыхнула явная радость, но он тут же вспомнил о травмах отличника.

Чем гулять, он предпочёл бы, чтобы тот отдыхал дома.

Вопрос, кажется, застал Цзян Линя врасплох — он помолчал несколько секунд, прежде чем ответить.

— Вчера нанёс мазь, уже намного лучше. Простая прогулка — ничего страшного.

Казалось, с вчерашнего дня Цзян Линь стал улыбаться гораздо чаще.

Сейчас — тоже.

Он смотрел на Гуань Юя, взгляд мягкий, в тёмных зрачках мерцала лёгкая усмешка.

Мальчик хотел возразить, но юноша добавил:

— Если не веришь, можешь проверить, когда будешь мазать мне раны.

В словах звучало желание доказать, и в конце он добавил: «Правда, ничего страшного» — фразу, звучащую невероятно мягко.

Тон контрастировал с обычной манерой Цзян Линя.

Этот контраст заставил Гуань Юя проглотить еду и кивнуть:

— Ладно. Если потом увижу, что ещё серьёзно, тогда точно останешься дома отдыхать.

По сравнению с тем, как Гуань Юй вёл себя вчера перед Цзян Юэ и другими, сейчас он говорил совершенно без напора.

Но почему-то Цзян Линю это ужасно нравилось.

Стол был нешироким, юноша мог дотянуться и погладить его по голове.

Это было спонтанное желание.

Словно сознание велело так поступить, тело не смогло послушаться, и действие совершилось само собой.

Ощущение в ладони было по-прежнему мягким, даже слегка щекотным.

Эта внезапная ласка заставила Гуань Юя замереть — ведь не было никаких предпосылок, никакого повода.

Не как вчера.

Даже Цзян Линь, только что убравший руку, на мгновение застыл.

Он не понимал, что на него нашло, чтобы совершить такой жест.

В воздухе повисла на несколько секунд неловкость.

Но неловкость эта была лишь со стороны юноши, потому что Гуань Юй мгновенно о ней забыл.

Он считал, что отличник старше, часто о нём заботится и, наверное, воспринимает его как

младшего брата.

Да и между парнями — какие могут быть условности?

Полная беспечность.

Такая реакция и облегчила сердце Цзян Линя, и в то же время вызвала в нём непонятную тяжесть.

Но тут же он беззвучно усмехнулся.

Он же давно решил быть для него просто другом. А ещё раньше у него не было права даже на это. Почему же всего за несколько дней ему захотелось большего?

Человеку всегда мало того, что у него есть.

Хотя поначалу у него не было ничего.

Цзян Линь не обманывал — после ночного отдыха раны и правда стали выглядеть гораздо лучше.

По крайней мере, внешне они уже не казались такими ужасными, как вчера.

— Ты правда не чувствуешь боли? — переспросил мальчик, закончив наносить мазь.

— Правда, — кивнул Цзян Линь, поправляя одежду.

Голос его был бархатистым, словно весенняя вода.

Возможно, из-за предыдущих двух раз сейчас было намного легче.

По крайней мере, того чувства, что вот-вот потеряешь контроль, уже не было.

Ложь.

Как могло стать лучше?

Юноша опустил глаза, длинные пальцы неторопливо застёгивали расстёгнутые пуговицы, затем он протянул парню свою пораненную руку.

Повторяющиеся движения и тепло — лишь прохладная мазь приносила лёгкое облегчение.

— Рынок недалеко от дома. Просто пройдемся, ничего страшного.

Слова звучали ровно, словно их произносили, чтобы заглушить какое-то чувство.

В этот момент мальчик поднял голову и встретил взгляд со сложным выражением.

Особенно учитывая, что лицо это было необычайно красивым.

За окном сияло солнце, ярко освещая комнату.

Гуань Юй видел Цзян Линя не раз, но впервые — так близко.

Волосы юноши, казалось, отросли с момента первой встречи, холодные черты лица излучали неотразимую красоту, которую, однако, сдерживала врождённая аристократичность.

Он был прекрасен и смертельно опасен.

Гуань Юй знал, что Цзян Линь красив, и видел его разным.

Холодным, нежным, ослепительным, тревожным.

Но эта красота никогда не отпечатывалась в сознании, в глазах так ясно, как сейчас.

Он моргнул, словно котёнок, а когда взглянул снова, взгляд юноши уже был отведён.

Атмосфера словно стала странной.

На этот раз странность ощущали оба.

Там, где Гуань Юй ничего не замечал, сердце Цзян Линя билось с ненормальной скоростью.

Почему он вдруг посмотрел?

И зачем смотрел такими пленительными глазами?

Губы невольно сжались, длинные ресницы слегка задрожали.

Но взгляд на нём не отрывался.

В конце концов юноша спросил:

— Готово?

Голос звучал свежо и чисто, почти без следов волнения.

Но лишь почти.

Место, где его держали за запястье, стало ещё жарче.

Это было результатом его собственного сознания, и у Цзян Линя возникло желание отдернуть руку.

— А? Да, готово.

Очарованный парень нанёс последний слой мази и отпустил руку.

Гуань Юй был очарован совершенно естественно, и восхищение его звучало так же естественно.

— Отличник, ты только что был невероятно красив. Именно под этим углом, когда свет падал на лицо... просто сто из ста, нет, двести из ста!

Он говорил это, показывая два пальца, на одном из которых оставалась нестёртая мазь.

Цзян Линь покачал головой, сначала протянул салфетку, затем опустил рукав.

— Ты тоже красивый.

По мнению Цзян Линя, Гуань Юй всегда был красивее его.

Намного красивее.

Потому что себя красивым он никогда не считал.

В прошлой жизни из-за характера он был мрачным, и никто никогда не говорил ему, что он красив.

Чаще всего он слышал слова «урод», «отброс», «мерзость».

Когда же он чего-то добился, уже никто не смел его обсуждать.

В этой жизни, видимо, из-за того, что характер сильно изменился, изменилась и внешность.

Для Цзян Линя он просто стал приятнее глазу, чем раньше.

— Это другое. Мы красивы по-разному.

Скомкав салфетку в комок, Гуань Юй метнул его в мусорное ведро.

Он покачал головой, глядя на юношу, с полной серьёзностью.

— Да, в твоих словах есть смысл.

Поправив одежду и надев пиджак, Цзян Линь ответил с невыразимой нежностью в голосе:

— Пойдём, а то скоро и правда обед.

С этими словами он протянул руку сидящему на кровати мальчику.

Жест был непроизвольным, как и утреннее поглаживание по голове.

Не успел он отдернуть руку, как Гуань Юй взял её.

Поднять его на ноги и отпустить — всё вышло одним движением.

— Нам брать корзинку для продуктов?

К этому жесту Гуань Юй не проявил ни малейшего внимания, даже не задумался.

<http://bllate.org/book/15445/1369943>